

А.С. Суворин

О Димитрии Самозванце

Критические очерки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.С. Суворин**
О Димитрии Самозванце: Критические очерки / А.С. Суворин – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 232 с.

ISBN 978-5-458-02122-7

С приложением нового списка следственного дела о смерти царевича Ди-
митрия.

ISBN 978-5-458-02122-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

томъ объ Елисаветѣ. Затѣмъ онъ издалъ интересный томъ объ Иванѣ Грозномъ, отъ котораго переходъ къ «Смутному времени» самый естественный. И эта послѣдняя книга явилась въ-время, независимо отъ автора, который не думалъ, оканчивая исторію Ивана Грознаго, что такъ близка въ Россіи новая смута. Не рѣшая вопроса о томъ, кто былъ Самозванецъ, г. Валишевскій, однако, склоняется въ пользу того, что онъ могъ быть сыномъ Ивана Грознаго. Онъ не допускаетъ возможности участія Бориса Годунова въ смерти царевича Димитрія. Смерть царевича Димитрія 15-го мая 1591 г., по его словамъ, «не можетъ быть доказана научно», тогда какъ есть много данныхъ предполагать, что царевичъ, раненый во время припадка падучей, остался живъ и былъ увезенъ Аѳанасіемъ Нагимъ въ Ярославль. Совершенно то же самое я старался доказывать въ 1894 году въ «Новомъ Времени». Говоря о томъ, что въ 1606 г. вырыто было не тѣло царевича, такъ какъ не тѣло царевича было погребено, г. Валишевскій останавливается на подробности объ окровавленныхъ орѣхахъ, которые найдены были въ гробу, на тѣлѣ царевича, и спрашиваетъ «на какомъ чудесномъ деревѣ въ маѣ мѣсяцѣ царевичъ могъ

сорвать эти орѣхи?» Г. Валишевскій будто не знаетъ, что орѣхи продаются въ теченіе цѣлаго года теперь и продавались также и въ XVI столѣтіи. Грызть орѣхи и подсолнушные зерна— это очень обычное явленіе въ Россіи. Упоминаю объ этой мелочи, потому что она досадна въ книгѣ, заслуживающей общаго вниманія какъ по талантливому изложенію, такъ и по освѣщенію фактовъ и источниковъ. Г. Валишевскій читалъ и рукописи. Въ Національной Парижской Библіотекѣ онъ нашелъ Rapport de Delaville, въ которомъ сказано, что Ксенія Годунова родила отъ Самозванца сына.

Послѣ Костомарова, мы имѣемъ теперь о Смутномъ Времени прекрасную книгу Платонова, два сочиненія на французскомъ языкѣ — одно, написанное русскимъ іезуитомъ, о. Пирлингомъ, другое — полякомъ. Собственно о Лжедмитріи есть большой томъ г. Щепкина на нѣмецкомъ языкѣ, и этому сочиненію пора бы явиться на русскомъ языкѣ. Сочиненіе гр. Шереметева ожидается, какъ такой трудъ, который долженъ дать новые факты и новое освѣщеніе фактамъ извѣстнымъ.

Позволю себѣ привести мнѣніе профессора Ключевскаго, даровитаго нашего историка, которое я слышалъ лично отъ него нѣсколько лѣтъ

тому назадъ. Онъ думаетъ, что царевичъ дѣйствительно былъ спасенъ и увезенъ въ Польшу, гдѣ и умеръ. Такимъ образомъ Лжедимитрій I, по мнѣнію г. Ключевского, Самозванецъ.

Возможно, что вопросъ о томъ, кто былъ Лжедимитрій I, останется вѣчной загадкой, но по обилію трагическаго элемента и необыкновенному стеченію событій онъ не потеряетъ своей привлекательности ни для ученыхъ изслѣдователей, ни для фантазіи поэтовъ и драматурговъ.

Розыскное дѣло о смерти царевича Дмитрія было напечатано въ 1819 г., во второмъ томѣ «Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ». Прекрасное это изданіе теперь очень рѣдко и дорого стоитъ. Я рѣшился приложить это розыскное дѣло къ своей книжкѣ, не прибѣгая къ перепечаткѣ его изъ упомянутаго «Собранія». Съ этою цѣлью я обратился къ А. М. Бѣлову съ просьбой взять на себя трудъ съѣздить въ Москву и переписать дѣло о смерти царевича снова въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Сдѣланный имъ списокъ, съ его предисловіемъ и примѣчаніями, и

напечатанъ здѣсь мною съ буквальною точностью, въ томъ видѣ, въ какомъ это «дѣло» сохраняется въ настоящее время. Едва ли я ошибусь, что это первое и единственное описаніе этого дѣла, не имѣющаго начала, а можетъ быть и конца; что осталось отъ него, составляетъ, вѣроятно, только компиляцію изъ подлиннаго дѣла, составленную въ Москвѣ.

А. Суворинъ.

27 апрѣля 1906 г.

О ДИМИТРИИ САМОЗВАНЦѢ.

I.

Самозванцы у насъ появляются доселѣ, и одинъ изъ нихъ не менѣ знаменитъ, чѣмъ Лжедимитрій, ибо онъ заключаетъ въ себѣ черты всѣхъ самозванцевъ вообще. Это — Иванъ Александровичъ Хлестаковъ, біографіи котораго превосходно разсказана Гоголемъ въ комедіи «Ревизоръ». Для появленія самозванцевъ нужна извѣстная почва. Эта почва существовала и въ XVI вѣкѣ и въ XIX, но въ XVI въ степенн превосходной и притомъ совершенно исключительной.

Наши историки не пробовали проводить параллель между Иваномъ Александровичемъ Хлестаковымъ и названнымъ царемъ Дмитріемъ Ивановичемъ, и, конечно, никто изъ нихъ за

мною не послѣдуетъ. Исторія наука серьезная и историки—люди серьезные, а я вовсе не историкъ. Но я все-таки скажу, что «Ревизоръ» будетъ читаться и тогда, когда серьезныхъ историковъ никто читать не станетъ и самыя имена ихъ забудутъ. Художественное произведеніе тѣмъ и отличается, между прочимъ, отъ сочиненія историческаго, что оно живетъ гораздо дольше, дѣлается общимъ достояніемъ и сохраняетъ за собою, помимо поэтическихъ достоинствъ, и историческое значеніе, ибо въ герояхъ своихъ, ихъ дѣйствіяхъ и рѣчахъ даетъ картину извѣстнаго времени и уловляетъ не только смыслъ этого именно времени, но и смыслъ всего того отдаленнаго и близкаго прошлаго, которое насадило это настоящее время.

Комедія Гоголя даетъ намъ весь матеріалъ для того, чтобъ узнать не только причины появленія Хлестакова, какъ самозванца, но и объясняетъ въ значительной степени и причины появленія самозванцевъ вообще. Потому я говорю, что «Ревизоръ» многое объясняетъ въ явленіи Самозванца. Онъ объясняетъ, какъ быстро человѣкъ осваивается съ своимъ положеніемъ, къ которому совѣсьмъ не былъ приготовленъ, какъ легко начинаютъ его принимать за умнаго и дальновиднаго человѣка, какъ высокое общественное положеніе человѣка поднимаетъ вмѣстѣ

съ тѣмъ и значеніе рѣчей его, какъ легковѣрны не только массы, но и люди сравнительно образованные, какъ ложь быстро овладѣваетъ всѣми, одними — по легковѣрію, другими — по страху, третьими — по холопству, четвертыми — по тонкому или грубому расчету; какъ «внушеніе» невольное столь могущественно захватываетъ всѣхъ, что противъ него трудно устоять. Наши историки въ дѣлѣ Самозванца ищутъ многого днемъ съ огнемъ и потому доселѣ не нашли ничего существеннаго послѣ Карамзина. Имъ хочется узнать, кто подставилъ Самозванца? Иезуиты — ради католической пропаганды; поляки — ради желанія униженія Руси и подчиненія ея своей власти; бояре — ради ненависти къ Борису и своего честолюбія. «Польско-русскія знатныя фамиліи» подставили Самозванца, прибавляетъ г. Иловайскій. Отвѣты эти строятся на основаніи анализа такого вопроса: «кому былъ выгоденъ Самозванецъ?» Но кто выставилъ Хлестакова, кому онъ былъ выгоденъ? Онъ явился самъ, потому что почва для него была готова — почва городничихъ, судей, смотрителей училищъ, полиціи, администраціи, просвѣщеніи, благотворительности, беззаконія, холопства, дрожанія передъ тѣмъ, кто палку взялъ, кто назвался властью изъ Петербурга. Почему же Самозванецъ «Смутнаго времени» непременно подставленъ кѣмъ-

нибудь, а не явился самъ собою, не могъ самъ явиться, когда обстоятельства времени всѣ были за его появленіе? Когда запорожцы еще до этого помогали разнымъ авантюристамъ въ Молдавіи, гдѣ и обстоятельства времени, напримѣръ прекращеніе династіи Богданидовъ, романическое появленіе незаконнаго сына Стефана Великаго, Петрило, который изъ простаго рыбака дѣлается государемъ, царствованіе жестокихъ, во вкусѣ Іоанна Грознаго, государей, изъ которыхъ одинъ и назывался, какъ нашъ, Іоанномъ Грознымъ, царствованіе авантюриста, явившагося съ о. Самоса, которому польскій король помогалъ, какъ другой польскій король помогалъ нашему Самозванцу, — все это факты, на которые историки едва обращаютъ вниманіе. Наши историки не проводятъ подробной параллели между событіями въ Молдавіи и въ Россіи, а эта параллель болѣе поучительна, чѣмъ параллель моя между Иваномъ Александровичемъ и Димитріемъ Ивановичемъ.

Если Добчинскій и Бобчинскій подсказали городничему, что Хлестаковъ ревизоръ, то почему не могло быть подобныхъ же Бобчинскихъ и Добчинскихъ и въ во время, именно такихъ же болтливыхъ людей, а не глубокомысленныхъ заговорщиковъ, которые готовятъ событія въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ. Роль городничаго сыгралъ князь Адамъ Вышневецкій, за нимъ про-

должали другіе, по легковѣрію или расчету, до короля включительно. Психологически и исторически это очень понятно. Исторія состоитъ изъ событій, причины которыхъ были непочужды или неуволвимы, или случайны, а сплошь и рядомъ люди добиваются правды, идя окольными и непрямѣнно глубокомысленными путями, боясь уронить свою ученую важность. Хлестакову повѣрили совсѣмъ не по глупости, а потому, что строй жизни этому способствовалъ. Повѣрили Пугачеву, повѣрили десятку самозванцевъ, являвшихся въ XIX вѣкѣ то въ качествѣ ревизоровъ, то въ качествѣ генераль-адъютантовъ. Царствовавшій Самозванецъ былъ только первымъ у насъ Хлестаковымъ, но Хлестаковымъ трагическимъ, едва не увлекшимъ за собою на край гибели все Московское государство и оставившимъ потомству загадочное имя Григорія Отрепьева, а можетъ быть онъ и вовсе не Самозванцемъ, а только погибъ въ приписанномъ ему качествѣ Самозванства.

Мнѣ скажутъ, что это за легкомысліе повѣрять прошлую исторію исторіей настоящей? Это фельетонъ, а не исторія. А мнѣ думается, что и настоящая исторія смахиваетъ на фельетонъ. На чемъ она основана? На документахъ. А что такое эти документы, официальные и неофициальные, въ родѣ лѣтописей, канцелярскаго

дѣлопроизводства, мемуаровъ и т. д. Неужели эти свидѣтельства такъ достовѣрны? Неужели они не отражаютъ личности писавшаго, его взглядовъ, его тенденцій, его правительства? Правда, документы провѣряются, критикуются, сортируются и проч. Но и въ этомъ случаѣ, самый добросовѣстный историкъ не можетъ скрыть своихъ предубѣжденій, своихъ симпатій, своихъ литературныхъ и иныхъ цѣлей, иногда очень узкихъ, себялюбивыхъ и даже капризныхъ. Конечно, есть историки и историкн, но я говорю о большинствѣ.

Г. Иловайскій выпустилъ новый томъ своей «Исторія Россіи» — «Смутное время московскаго государства». Въ это «Смутное время» Самозванецъ играетъ первенствующую роль.

Г. Иловайскій старается доказать, что это не Отрепьевъ, а западноруссъ (раньше такъ думали Мериме и Костомаровъ). Онъ прилагаетъ къ своему тому отдѣльную статью, гдѣ старается доказать свое положеніе. Но доказательства его не только не убѣдительны, но даже не остроумны. Если ихъ сопоставить, на примѣръ, съ доказательствомъ въ пользу того, что Самозванецъ именно Отрепьевъ, сдѣланнымъ г. Казанскимъ¹⁾, то на сторонѣ г. Иловайскаго не останется ровно ничего, кромѣ односторонней выборки изъ источниковъ.

¹⁾ «Исслѣдованіе о личности перваго Лжедмитрія» — «Русскій Вѣстникъ» 1877 г., сентябрь и октябрь.